

Елена Доровская

Раскаявшийся грешник

18+

Елена Доровская

Раскаявшийся грешник

«Автор»

2026

Доровская Е. Н.

Раскаявшийся грешник / Е. Н. Доровская — «Автор», 2026

Главные герои: молодой парень из провинции по фамилии Ляшко. Он мечтал, как реализоваться в столице, достичь высот в короткий срок, чтобы удивить своих друзей. В итоге парень попал в секту. Когда он понял, что ошибся, он обратился к Богу. Ему было очень тяжело признаться в грехе, но в какой-то момент его спасла случайность. Подруга предложила пойти ему в крестный ход, и там он встретил много воцерковленных людей, которые рассказали ему о случившихся чудесах, и о том, как они пришли к вере. В романе рассказывается о том, как герой проходил крестный ход, со всеми сложностями и испытаниями, и как он от грешника и предателя пришел к сильной вере в Бога. Это показывает, что самый ужасный грешник может прийти к вере и быть прощен. Он лишился всех своих благ, которыми его наградили сектанты, но вернувшись в веру он обрел себя. Все полученные средства будут пожертвованы на лечение детям, больным Миодистрофией Дюшена.

© Доровская Е. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Доровская

Раскаявшийся грешник

Глава 1

Глава 1. С чего все началось.

С самого детства я был бесшабашным мальчиком. Не сидел на месте, и, соответственно, в школе меня за это сильно ругали. На уроках я дергал всех девчонок за косички, а на переменах задираю им юбки, так что они боялись отойти от стенки и прилипали к ней на всю перемену. В итоге я нашел выход своей энергии и пошел на борьбу. Это так же помогло мне утвердиться среди парней, так как я был небольшого роста, и теперь я мог всем показать, «где раки зимуют». Теперь вечером я выходил королем во двор, и когда меня кто-то из пацанов звал по фамилии, я просто, со словами «рамцы попутал», давал понюхать свой кулак. Да, с фамилией, надо сказать, мне не повезло: Ляшко. Но все, конечно же, произносили ее «Ляшка», от кассира в сберкассе до учителя в школе. Со временем я смирился, но друзей приучил называть меня строго по имени, а если кто-то звал по фамилии, то это явно был мой враг, и он автоматически влетал в черный список, кому я дам «поддых». Я с трудом закончил вечернюю школу и искал себя везде. Я закончил курсы парикмахера, и даже неплохо стриг. Я нравился женщинам, всегда пытался им угодить, нежно мыл им голову, но после очередного женского визга: «Что так коротко!»- я бросил ножницы и сказал, что ухожу. Потом я пошел на кондитера, так как очень любил сладкое и подумал: «Ну вот тут- то я оторвусь». После очередного съеденного эклера нахалюва я понял, что уже довольно их наелся и больше не мог смотреть в их сторону. Смысла оставаться не было. Я начал новые поиски себя. А не стать ли мне врачом? «Однозначно это для тебя. Ты знаешь сколько имеют стоматологи?»- сказала моя тетка, когда была у нас в гостях. «Смотри!»- и открыла свой рот так широко, чтобы я все хорошо посмотрел. «Смотри, сколько у меня коронок!» Рот у нее был как ювелирная ярмарка, все блистало золотом. Я пошел немного поучился, даже успел стащить немного спирта домой из лаборатории, но вовремя понял, что учиться на врача очень долго и скучно. Я хотел всего и сразу.

Я хотел вылезти из этой пропасти бедности и сиять, так, чтоб говорили: «Смотри, какой он... это ж наш Ляшка, ни фига он поднялся!» Вечером я любил смотреть с брательником американские фильмы. Тогда вышел последний фильм со Сталоне, и мы его пересматривали по несколько раз, а потом устраивали дома такие же бои, и только когда отец возвращался с завода, он разводил нас по углам чуть ли не с матом и давая подзатыльники. Вот кем я хочу быть! Атером! Я начал искать, что есть рядом из театральных студий, и пошел туда показывать свой талант.

-Мдааа, талант есть...- протяжно сказал руководитель студии. - Ну что, кого будем играть? Ревизора?

-Не, я говорю, мне б че поинтересней.

-«Рамцы» попутал? - ответил руководитель.

Мы друг друга поняли. Так я начал свою театральную карьеру. Мне очень нравилось играть. Сегодня я мог быть чеховским Ваней, а завтра- идиотом у Достоевского. Я закончил школу и рванул в Москву. Да, этот город был для меня. Я поступил со второго раза в ГИТИС, учился, подрабатывал на массовках, но особых ролей не было. Время шло, а для актера молодость –это золотое время.

Мне уже скоро 30, а я толком нигде не играл ни в кино, ни в театре. Конкуренция очень жесткая, на хорошие роли в фильмах берут блатных или звездных деток.

И тут на одной модной вечеринке ко мне подошел парень. Мы с ним вышли покурить, разговорились. Он занимался бизнесом довольно успешно, криптовалютой, в общем, делал деньги из воздуха. Вокруг него девочки так и кружили. После вечеринки он предложил подкинуть меня до метро. Мы прыгнули в красивый «ламборджини» и полетели. По дороге он рассказал мне, с чего все началось, и что сам он из очень бедной семьи из Сибири, но в Москве ему помогли. Он входил в одно тайное сообщество, там все замешано было на религии. Кто приходил, должен был отречься от своей веры и принести клятву верности на крови. Он сказал:

-Если хочешь, присоединяйся, тоже будешь на такой тачке гонять.

Глава 2

Глава 2. Знакомство с ними.

Предложение было соблазнительным, я понимал, что сам никогда не куплю такую. Это была мечта, а не машина... Я уже видел, как мчался по Кутузовскому с худой девочкой с большими губами, которая все время меня целовала.

-А зачем им это все? Давать такие деньги, машины?

-Понимаешь, мы хотим, чтобы в мире были только мы, и нам важно, чтобы все люди поверили в нас. У нас все просто: Бог один, он добрый, хороший. Молитвы читать не надо, в храмы тоже не ходим, но если очень захочется, то можешь пойти, но молись там нашему Богу. Короче, на собрании тебе все расскажут. Приходи. Покровка, 13, в пятницу вечером, мы все там будем. Это ни к чему не обязывает, просто послушаешь. Подумай! Да и с работой поможем! Ты, наверно, хочешь главную роль в «Юнона и Авось»?

Как он узнал? Я действительно хотел главную роль в этом спектакле, прямо бредил этим. Я вышел у метро, а парень полетел дальше. Я подумал, а почему нет? Так я еще годы буду батрачить, а они вот, оказывается, все откуда деньги берут и крутые тачки. Крестили меня в детстве еще маленьким, моя бабушка, но крестик всегда носил, хоть и мама иногда говорила: «В школу-то не одевай, мало ли что скажут». Но я носил. Не сказать, что был сильно верующим, в церковь не ходил, молитвы не знал. Поэтому и снять его для меня не было так болезненно, но где-то я понимал, что делаю что-то неправильно. Я приехал в пятницу на Покровку. Там было большое помещение, захожу- там народу тьма, все общаются. Потом кто-то вышел на сцену и махнул рукой, все сразу замолчали и стоя ждали появления кого-то. Через пару минут вышел на сцену мужчина весь в черном и начал свою речь.

-Дамы и господа! Приветствую вас на нашем мероприятии. У нас была очень продуктивная неделя, в мире произошло столько знаковых событий, и за всем этим стоим мы и наши друзья в других странах. - Он начал перечислять катаклизмы и события, произошедшие на войне. Я был в небольшом шоке. Тут подошел ко мне тот парень.

-Привет! Рад видеть! Я знал, что ты придешь. Молодец!

-Привет! Слушай, а причем здесь мы, когда речь идет о катаклизмах и войнах?

-Понимаешь, у нас есть такие заговоры, которые влияют на все это, ну типа молитв. Таким образом мы избавляем мир от неверных. Скоро останемся на земле только мы - сильные и богатые, мы будем владеть всем, понимаешь? Так что, если не хочешь быть в числе неверных, оставайся с нами! Смотри вокруг, сколько знаменитостей, и все они получили славу и деньги благодаря нам. Я оглянулся и был поражен, там были такие известные личности, что я никогда не ожидал увидеть их здесь. Реперы, музыканты, министры, художники, певцы, и даже был один священник. Ну ничего, я только стану звездой, а потом уйду от них. Я согласился, снял крест, и со мной прошел обряд отречения. Было, конечно, совсем некомфортно, меня даже подташнивало, но я старался думать только о будущей роли и красивой тачке с худой девочкой. Они резанули мне острым лезвием по руке, выдавили кровь в сосуд и приложили бинт. Я повторил речь за своим другом, все вокруг стояли молча и слушали. Я сказал «клянусь», сам не понимая, что делаю, и ко мне подошел тот мужчина в черном и пожал руку. Потом принесли какой-то файл, на нем было написано «контракт». Вскользь прочитал. Вот здесь. Мне дали ручку, и я, не глядя, подписал. Все, что я запомнил из контракта, - это то, что я не имею права его расторгнуть и обязан выполнять все, что мне поручат делать.

- Поздравляю. Теперь ты с нами. - Раздались аплодисменты, заиграла музыка, принесли шампанское, все стали танцевать, потом подали икры прямо в огромных чанах, и мы все начали поглощать ее большими ложками, прямо без хлеба.

Глава 3

Глава 3. Задание.

Я к утру приехал домой, вроде бы все хорошо, я понимал, что скоро мне начнет «фор- тить», но в душе засела какая-то грусть. Я подумал: ерунда, пройдет, когда тачка будет с девоч- кой, и лег спать.

Наутро мой телефон разрывался от звонков. Я понял: началось. Одна роль за другой... Я не знал, кому соглашаться, кому отказывать. Я соглашался на все и играл с утра до вечера. Домой приходил и падал. Тачку друг пригнал сразу на следующий день после посвящения - такую же «ламборгини», только перламутрово- бирюзовую. Я гонял на ней, как король, по всей Москве, и все девчонки сворачивали головы. Потом нашлась и та худая, с большими губами, на первой же вечеринке. Она так старалась мне понравиться, но одновременно делала из себя недоступную, что особенно меня подстегивало. Когда она села в машину, я понял, что она еще больше ее украсила и подняла мой уровень раз в десять. Девчонка была такая важная, и каждое движение обдумывала и делала с такой значимостью, что все вокруг понимали: она- настоящий бриллиант.

Я был уже на слуху... И заходил в кабинет директора театра чуть ли не каждый день, чтобы попить чаю.

Вечером мне позвонил парень и попросил встретиться.

Мы зашли в дорогой ресторан в центре Москвы, все его встречали как дорогого гостя. Мы сели на веранде, вид был изумительный, - вся Москва на ладони.

-Как твои дела?

-Все отлично. Как твои?

-Да норм, потихонечку.

Нам принесли раков, официант разделал их, запах был офигенный. Официант принес пиво. О-о-о, это потрясающее комбо! Мы с жадностью накинулись на еду, и вскоре половины уже не было.

-Слушай, я вот что хотел сказать, - начал парень. -Помнишь, я говорил тебе про молитвы, какие мы читаем?

Так вот, тебе тоже надо начинать их читать. Помощь нам нужна, пора приобщаться. Там все просто. - Он кинул мне книжку на стол. На первой странице я увидел изображение тре- угольника, а внизу под ним- голову сатаны. Я офигел.

- Это что такое?- я ткнул пальцем на голову, как будто не понимал, что это.

- Это наш Бог.

-Как? Вы что, поклоняетесь сатане?

-Да. Но ведь ты знаешь, что раньше это был ангел? Ну, подумаешь, ошибся немного.

-Фигасе немного...

-Слушай, брат, все это мелочи... Понимаешь, скоро он захватит мир, и он уже не будет в глазах людей сатаной, а будет новым Богом. Так что смиришься. Ты уже поклялся, обратной дороги нет, они не прощают предательство.

Я выглянул на улицу. Там стояла моя тачка, в ней сидела моя девочка и «мулевала» губы в автомобильное зеркало. Комок подступил к горлу. Я не мог все это потерять.

-Ты сейчас где живешь-то?

-Снимаю в Котельниках.

-Вот тебе. Это ключи от трешки в Москва- Сити. Она твоя бессрочно.

Я чуть не подпрыгнул. Я все забыл разом, пожал руку парню и хотел было бежать.

-Ой, чувак, спасибо, ты знаешь, это мечта!

-Слушай, а что ты все с одной? У нас так не принято. Чем больше ты гуляешь с разными девчонками, тем выше твой статус. Так что не закливайся, а то еще женишься, начнут из тебя веревки вить, дети пойдут, сопли, визги.

-Что за статус?

-Чем выше статус, тем сильнее молитва.

-Понял, ладно, давай твою книжку.

-Да, будешь здесь читать, добавь вот это имя. И он написал имя женщины.

Я посмотрел в книжку. Молитвы сплошь и рядом состояли из пожелания болезни и смерти.

-Капец. А без этого нельзя?

-Нет, нельзя.

-Кто она хоть?

-Да там, бабулька одна, твоя соседка в Котельниках. Уж очень верующая, надоела, молится и молится, хватит ей уже. Ты должен будешь приезжать ночью туда на пару часов и читать это в своей квартире. Потом надо узнать ее реакцию.

-А как?

-Да просто встретишь ее утром спроси, как самочувствие.

-Понял. По рукам.

Мы ударили по рукам, и я поехал в новую квартиру.

Там мы тусили всю ночь, я позвал друзей со своими подружками. Было все.

Проснулся я с двумя девчонками в постели. Начал искать свою девчонку и через несколько минут нашел ее в соседней комнате с моим другом на «ламбе».

-Че за? - начал было я.

-Я забыл тебе сказать. У нас каждый может брать все, что ему принадлежит. Точнее, у нас ничего никому не принадлежит. Все общее. Так что, тоже можешь брать мое.

«Капец, - подумал я. - Куда я влип». Ночью я поехал в Котельники, и читал всю ночь по книжке, вставляя имя. Утром я умылся и посмотрел на себя в зеркало. Лицо мое было таким злым, и такое чувство, что все, что я читал отпечаталось на моем лице. Даже на минуту показалось, что у меня выросли рога. Я потрогал голову. Была какая-то маленькая шишка. «Наверно, где-то ударился»- подумал я. Утром в дверь раздался звонок. Стояла маленькая старушка.

-Простите, вы ночью не слышали звуки?

-Какие звуки?

-Ну, знаете, идет какой-то звук монотонный, его еле слышно, но спать с ним так тяжело. Голова вот теперь болит, ужас какой-то.

-Нет, я ничего не слышал, - сказал я.

Закрыв дверь и пошел курить в окно. Было очень стыдно и тяжело. Оказывается, действительно влияет-то молитва. Молитвой, конечно, ее трудно назвать, скорее какая -то бесовщина. Я позвонил другу на «ламбе», и отчитался, что мол все работает. «Продолжай также каждую ночь», - сказал друг. И я продолжал. Я видел, как старушка вызывала разные проверки, ментов, а в одну ночь к ней приехала скорая. Я позвонил ей в дверь.

-Может, помощь нужна?

-Нет, спасибо, - сказала она. - Микроинсульт был, что-то сердце шалит.

Я позвонил другу и рассказал, что случился инсульт, на что он ответил: «Очень хорошо, продолжай в том же духе, мы тебе тут яхту готовим». Я почувствовал себя продажной тварью. Мне уже не нужны были эти блага такой ценой. Ночью я услышал, как бабушка читала молитвы и плакала. Утром я проснулся с головной болью, и у меня сильно заныла печень. Я позвонил другу и рассказал, что бабушка молится всю ночь. «Это плохо, нам все возвращается вдвойне, если у них молитва сильная», - сказал друг.

-Но вы меня об этом не предупреждали!

-Слышь, брат, что за претензии? Ты что, не знал, с кем контракт заключал? Знаешь, что больше всего любит сатана? Ложь! Так что поздняк метаться. Подписал- работай.

-Я хочу разорвать контракт.

-Послушай, последствия будут очень критическими. Во- первых, лишишься всего, во- вторых, твоя кровь у нас, а на кровь заговоры самые сильные. Так что, подумай: предательство у нас не прощают. Возьми пока отпуск. Вот билеты на Мальдивы. И он скинул мне билеты на меня и мою девочку в мессенджер.

На следующий день мы уже были на море. Моя девочка была счастлива, и постоянно снимала истории, на которых я сидел грустный с бутылкой вина. Я постоянно думал о той бабушке и о том, что, когда я вернусь, мне надо будет продолжить читать эту ересь. Время пролетело быстро, и мы вернулись, как будто и не отдыхали.

Я приехал в квартиру в Котельниках и позвонил бабушке.

-Как вы?

-Да что- то плохо, милоч. Еще раз был insult. Молюсь, может, Господь помилует...

Я зашел в квартиру и заметил чужие вещи, помойное ведро, полное мусора. Я набрал другу на «ламбе».

-Кто был в моей квартире? Здесь чужие вещи.

-В какой из... твоих квартир? У нас все общее, я же говорил. Если ты про Котельники,- да, там были люди. Бабушку надо доработать, нельзя на пол пути. У нас до талого, как говорится.

Я стоял посреди квартиры, сжимая телефон так, что костяшки побелели. Чужие вещи, мусорное ведро, запах дешёвого табака и чего-то кислого — всё это было чужим, неправильным. Я подошёл к окну и увидел, как во дворе бабушку, опираясь на палку, ведёт под руку соседка. Она еле передвигала ноги, голова её тряслась, а глаза, казалось, смотрели в никуда. Меня передёрнуло. Я вспомнил её молитвы, её плач, её слова про Господа, который должен помирить. И я понял, что больше не могу.

Я набрал номер друга, но вместо гудков услышал короткие сигналы — меня заблокировали. Тогда я написал ему в мессенджер: «Я выхожу. Мне плевать на последствия». Через минуту пришёл ответ: «Ты не выходишь, ты просто подписываешь себе приговор. Твоя кровь уже в нашей книге. Жди». Я выключил телефон и сел на пол, обхватив голову руками. В голове крутились слова про ложь, про сатану, про то, что предательство не прощают. Но я уже сделал выбор.

Глава 4

Глава 4. Покаяние.

Ночью мне приснился сон: церковь, вся в ярком свете, и я как будто иду к ней. Я проснулся, оделся и пошел в храм. Не помню, как он назывался, но это был старинный храм в центре Москвы. Я зашел, пахло свечами, мне понравилось: кругом иконы, люди стояли по стойке смирно и делали поклоны, шла служба. Я увидел батюшку и подошел в очередь к нему. «Вы на исповедь?» - спросила меня старушка. «Чего?», - говорю, а что это? «Ну, это вам отпустят грехи ваши, все простят.» Я сконфузился.

-А что там, все надо батюшке говорить?

-Ну да... Ну только не батюшке, а Богу...

-Нее... я пока не готов... я только спросить...

Я подошел к батюшке и рассказал. Батюшка нахмурился и говорит: «Ну как же вы согласились и сняли крест?» Ух ты ... а как он узнал, что я снял его?

-Вам надо исповедоваться и причаститься, и как можно быстрее.

-А что такого? Ну снял крест, у нас многие в классе его не носили.

-Ну, это в Союзе было, а сейчас гонений нет, крест носить надо, он спасает от греха и защищает вас. Потом вы вообще отдаете себе отчет, куда вы попали и кому поклялись? Ведь он теперь просто так вас не отпустит. Долго молиться придется, и на коленях.

Я не знал, что мне делать: я боялся, что если одену его, то все потеряю, а я только начал строить карьеру. Родителям рассказать мне было стыдно, - они хоть и были работягами, но в Бога верили.

Друзьям тоже не хотел: скажут, сбрендил совсем наш Ляшка. В общем, подумал я: пока пусть так будет, а потом видно будет. Жизнь шла, у меня все было пучком: деньги, слава, девочки... Квартиру в Котельниках продал, парень мне больше не звонил, но на собрания я ходил и книжку читал, - что делать, контракт подписан. Иногда вспоминал ту бабушку и понимал, что вместо меня там кто-то другой читает на нее. Все это меня тяготило. Иногда позволял себе играть под кайфом, все равно не заметят, думаю. Но однажды ко мне подошел руководитель и сказал: «Ты там смотри аккуратней с запрещенкой, потом не слезешь.» Блин, ну и взгляд у него, насквозь всех видит. Я все больше в это ввязался, и иногда даже не мог выйти на работу. И вот однажды потерял сознание прямо на сцене, мне вызвали скорую, они взяли анализы, и тест показал, что я под кайфом. Руководитель попросил меня покинуть театр. Я от злости почитал на него ночью, а на утро узнал, что у него инсульт случился. «Не будешь увольнять», - подумал я.

Я скитался по разным театрам и уже не мог без наркоты. В один день меня взяли на вечеринке с полным набором. Дальше позор, суд, еле выбрался- сжалились, дали год условно.

Я снова пошел в храм, захожу: того батюшки нет, стоит серьезный такой, с длинной бородой. Ну, думаю, что скажу- что я наркоман? И что в сделке с неким мужиком в черном? Постоял, постоял и пошел. Тут на выходе бабушка какая- то подходит и говорит: «Ты, милый, крест-то надел бы, плохо без креста- то ходить».

Я пришел домой, долго лежал и смотрел в потолок. Да-а, кажется, я крепко влип. Я походил по комнате, подошел к окну, взял цепочку с крестом в руки ,посмотрел, собрался одеть, но тут мне сверху постучали, потом еще, и еще ,и очень громко, странно: двенадцать ночи, что они стучат? Потом кто- то хлопнул дверью и побежал по лестнице, там что-то начал хулиганить- бить по перилам и орать. Я понял, что это связано со мной, положил цепочку и лег спать- все стихло. Утро вечера мудренее... На следующий день позвонила мать, говорит: отцу ночью плохо было, что-то сердце болело, всю ночь не спали, над нами все время кто-то стучал, а потом бегал по подъезду и ломал перила, и голосил как не в себя. Та-аак...это что? Шантаж?

Это что ж, я раб? Я позвонил старинной подруге, встретились, посидели в кафе, я ей все рассказал. Она стала откровенно ржать надо мной: «Ну ты даешь, Ляшка, совсем сбрендил, ахах, давай тресни Б-52 и забудь». Потом по старой памяти мы с ней лечили мне мои мозги всю ночь.

В-общем, терапия пошла на пользу. Я стал потихоньку все забывать. Но тут однажды раздался звонок.

-Костян, привет!

Звонила костюмерша.

-Слушай, тут такое дело... Я в крестный ход собиралась с друзьями, да поехать не смогу, ногу подвернула, а до хода осталось- то пару дней... Там уже под ночлег на меня жилье взяли. Пойдешь вместо меня?

-А ты что, верующая, в крестные ходы ходишь?

-Ну да, конечно... а как же без Бога. У меня мама пожилая, молиться надо, а в крестном ходу грехи рода прощаются, говорят. А кто там знает, что у нас в роду грешили. Может, кто и храмы разорял.

А этот крестный ход длится шесть дней, начинается в Кирове, дальше через леса, глухие деревни, до села Великорецкое, где явилась икона на берегу реки, там праздник, и потом с ней обратно через леса в Киров, но уже другой дорогой. Смотри, ход сложный, надо брать с собой спальник и удобную обувь, ну я список напишу. Это самый большой ход в Европе, сто шестьдесят километров, так что подумай хорошо, осилишь?

«Вот это открытие», - подумал я, пока она мне лепетала про то, как готовиться, и что брать. Вот никак не ожидал от нее, что она такая верующая. Девушка- то была ветреная, так сказать, если не больше. Однако.

«Хорошо, поеду» - ответил я и повесил трубку. Съезжу посмотрю. В конце концов приключения я люблю, а тут еще и с глубоким смыслом. Хотя, конечно, я чувствовал себя предателем своей веры, но может, там я и пойму, что мне дальше делать.

Вечером мне позвонил Гришка Фалустян и позвал на вечеринку. На ней подошел тот парень и с ухмылкой сказал:

-Ты куда собрался- то? У нас предательство не прощают, об отце подумай.

Я рявкнул на него грубо и ушел.

Фалустян покрутил у виска.

-Что, и ты с ними?

Он улыбнулся.

-Все с ними...

Машина сломалась в тот же вечер. Девочка позвонила и сказала, что мы друг другу не подходим, и она меня разлюбила... «Продажная»- подумал я. Хотя я -то не лучше.

Вечером пошел к тому батюшке, рассказал, что случилось, про машину, девчонку и шантаж за отца.

-Я говорил тебе. Ладно. Ничего не бойся, ибо Господь Бог с тобой. Он взял распятие и благословил меня на крестный ход. Я поцеловал руку, и тут как будто все просветлело внутри меня, как будто руку Господа поцеловал. Я посмотрел на икону Спасителя и увидел яркий свет вокруг нее. И тут на меня такое умиление напало, я расплакался, упал на колени и заорал: прости, прости! Батюшка подошел, поднял меня с колен, погладил по руке и по-доброму так посмотрел и говорит:

-А это благодать... Бог милостивый, он всех грешников спасает и любит. Ибо сказал: я пришел не праведников, но грешников спасти! В добрый путь!

И он осенил меня крестным знаменем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.